

Русский Журнал

ТЕМА НЕДЕЛИ:

Средний класс и кризисная политизация

еженедельное издание Русского Института

выпуск № 2(16)
9 февраля 2009

Роберту Мангабейра Унгер: Людам нужна «экономическая» демократия

Суть дела

- Кирилл Танаев с.2

DIXI

- Роберту Мангабейра Унгер ... с. 3, 10

Позиции

- Иосиф Дискин с.4
- Иван Крастев с.6

О чем спор?

- Леонид Гозман с. 5
- Владимир Мединский ... с. 5

Выйдет ли средний класс в политику?

- Кирилл Бенедиктов,
Борис Межуев
Опора на «средняка» ... с. 7-8
- Глеб Павловский
Режим «средняка» капитулирует? Это вряд ли с. 8-9

Панорама БРИК

- Борис Волхонский с. 10
- Бхарат Карнад с. 11
- Пу Цихуа с. 11

Особое мнение

- Алекс Каллиникос ... с. 12-13

Тенденция

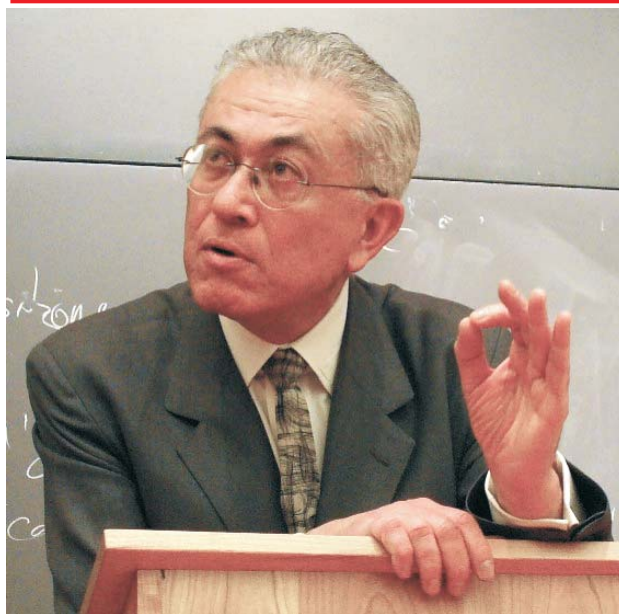
- Ян Бурума,
Елена Пенская с. 14

Рецензия

- О «Водопроводчике Джо»
и его новой книге с. 15

Возвращаясь к теме

- Томас Ремингтон с. 16

РЖ *Уважаемый господин министр, сохраняется ли в современном мире роль страты, которая не относится ни к элитным слоям населения, ни к наемным работникам? Можно ли дать ей четкое определение: что такое — «средний класс»?*

В богатых странах Запада классовая структура примерно такова. На самом верху социальной пирамиды — профессиональные политики и крупный бизнес; внутри этого слоя прослойка чрезвычайно богатых людей — плутократия. Затем — это мелкий бизнес, собственники небольших промышленных или сельскохозяйственных предприятий. За ним идет рабочий класс, куда входят и офисные работники, так называемые белые воротнички, и «синие воротнички» — люди, работающие руками на производстве. И замыкают этот список низшие слои общества — люди, страдающие от этнической или расовой дискриминации и не имеющие в связи с этим стабильной работы. Как видите, в этой классификации нет так называемого среднего класса. В моем понимании **средний класс — это, скорее, политическая и культурная категория, нежели социальный класс.**

Подавляющее большинство людей на планете желает стать частью мелкой буржуазии

«Мелкая буржуазия» сегодня — это большинство людей планеты, которые являются представителями мелкого бизнеса или «белыми воротничками». Если взять во внимание устремления людей во всем мире, то можно сказать, что подавляющее большинство людей на планете желает стать частью мелкой буржуазии. Той частью общества, которая пусть и скромно, но процветает.

Продолжение на стр. 3

Главный редактор
Глеб Павловский

Шеф-редактор
Борис Межуев

Адрес редакции
119180 Москва
ул. Большая Якиманка, д. 1.
Тел.: (495) 745-52-25
Факс: (495) 725-78-67
e-mail: info@russ.ru

Людям нужна «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ» ДЕМОКРАТИЯ

Продолжение. Начало на стр. 1

Крайне важно понять желания мелкой буржуазии и изменить структуру рыночных институтов таким образом, чтобы эти желания были удовлетворены. Вместе с тем в современных условиях глобальной экономики необходимо разорвать связь между мелкой буржуазией и независимым, небольшим, изолированным предприятием, которое является источником ее дохода. Экономическая демократия, внедрение экономики в образование, создание модели социальной и экономической жизни расширяет горизонты людей, выводит их на новые рынки и создает возможность для инноваций, в том числе в институциональной структуре рыночной экономики.

РЖ *Можно ли назвать Барака Обаму кандидатом мелких собственников и рабочего класса? Можно ли назвать Демократическую партию США подобной партией?*

Одной из основных причин устойчивости консервативного господства в США во второй половине XX века было то, что демократы так и не смогли продолжить проект Франклина Делано Рузвельта. Демократы самозабвенно боролись за права этнических меньшинств и женщин, но они не сумели создать экономико-социальную программу, которая соответствовала бы интересам и устремлениям большинства населения страны.

Американское население во второй половине XX века выбирало между двумя партиями, которые имели практически одинаковые

экономические программы, но различные нравственные или культурные повестки дня. У республиканцев это авторитарная нравственная система, у демократов – нравственная система нарциссизма. В результате большинство населения решило, что лучше нравственный авторитаризм, чем нарциссизм. Сегодня сложилась такая ситуация, когда экономический кризис и его последствия в Северной Америке дали демократам уникальный шанс – создать такую программу, которая бы, наконец, отвечала интересам подавляющего большинства американцев.

РЖ *Необходимы ли усилия по спасению среднего класса, чьи позиции серьезно пострадали в результате финансового кризиса?*

Дебаты по поводу финансового кризиса велись в основном в рамках двух весьма поверхностных тем – необходимость регулирования финансовых рынков и расширение денежной и фискальной по-

литики. Однако эти две темы завязаны на три другие, которые, правда, почти не упоминались в дебатах.

Во-первых, **необходимо признать и преодолеть структурный дисбаланс в мировой экономике.** Сегодня у нас есть страны с огромным торговым профицитом, такие как Китай, и страны с огромным торговым дефицитом, такие как США. Это надо изменить.

Во-вторых, **регулирование финансовых рынков надо понимать как часть более масштабного задания – реорганизации отношений между финансами и производством.**

В современных рыночных экономиках производство является самофинансируемой системой, почти до 80% дохода приходит от повторных инвестиций. Внимание – вопрос: в чем тогда смысл всех этих денег в банках и на биржах?

Окончание на стр. 10

Роберту Мангабейра Унгер (род. в 1947 году) – бразильский политический деятель, теоретик права, политический философ, социолог. Профессор юриспруденции Гарвардского университета – единственный из стран Латинской Америки. С 2007 года является министром стратегического планирования Брази-

лии (как называют этот институт сами бразильцы – «министерство идей»). Входит в число «ста самых влиятельных публичных интеллектуалов планеты» – по мнению журнала Foreign Policy.

Автор книг «Страсть: эссе об отдельной личности» (1984), «Будущее американской прогрессивной мысли: ини-

циатива для политической и экономической реформы» (1998) – в соавторстве с Корнелом Уэстом, «Переосмысливая свободную торговлю: мировое разделение труда и экономические методы» (2007).

Убежденный противник неолиберализма слева.

Окончание. Начало на стр. 1 и 3

Рыночную экономику необходимо реструктурировать, чтобы больше накопленных сбережений общества вкладывались в производство, а не тратились в «финансовых казино», нанося серьезный вред индустриальному развитию.

В-третьих, необходимо обратить внимание на связь между выздоровлением экономики и перераспределением. Во второй половине XX века США создали рынок массового потребления. Рынок массового потребления нуждается в перераспределении доходов и богатства, однако этого так и не произошло. Произошло обратное – концентрация доходов и богатства. В результате возникла серьезная проблема – как обеспечить существование рынка массового потребления в условиях, когда богатство сконцентрировано в руках небольшой группы людей? Ответ был опрометчиво найден в искусственном повышении стоимости реальной недвижимости, которой владеет большинство американского населения, что, в свою очередь, в сочетании с демократизацией кредита привело к массовому влезанию в долги. Причем, глядя на Америку, это стали повторять в масштабах всей планеты. Эти серьезные вопросы должны, наконец, быть озвучены. Кризис создает такие новые возможности.

Недостаточно просто отрегулировать рынок: надо реструктурировать институты, которые регулируют рыночную экономику. И направление, в котором эти реформы должны двигаться, имеет два уровня. Первый уровень – вертикальный, который обозначает отношения между государством и бизнесом. В мире сегодня есть две модели отношений между государством и бизнесом – американская модель, где государство регулирует бизнес как бы «издалека», и оппонирующая ей, где государство формулирует единую торговую политику и навязывает ее сверху вниз. Необходимо третья модель – модель сотрудничества государства и бизнеса, особенно небольших предприятий, которая будет децентрализованной и плюралистичной, основанной на широком участии трудящихся в управлении.

РОБЕРТУ МАНГАБЕЙРА УНГЕР – министр стратегического планирования Бразилии

Второй уровень – горизонтальный, это связь между производителями. Нам необходимо разработать новые режимы кооперативной конкуренции, которые бы позволяли производителям конкурировать друг с другом и сотрудничать одновременно. Это большой простор для институциональной реформы. Нам необходимо заново изобрести рыночную экономику, ее институциональные формы. Только это может помочь решить накопившиеся проблемы среднего класса – основы основ современного общества. ■

Беседовали Никита Куркин и Юлия Нетесова

РОССИЯ:

НОВЫЕ ШАХМАТНЫЕ ПАРТИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

БОРИС ВОЛХОНСКИЙ – редактор международного отдела РЖ

Решение Киргизии ликвидировать базу США и намерение ОДКБ создать коллективные силы быстрого реагирования сулят коренное изменение расстановки сил в Центральной Азии.

Особую значимость приобретает вопрос о взаимодействии США и Китая. В США существуют две позиции: предложение Збигнева Бжезинского сформировать с Китаем союз наподобие «большой двойки» и идея Джона Миршаймера о региональном союзе для сдерживания Китая.

В Китае идея «большой двойки» воспринимается с осторожностью. Как отмечает Пу Цихуа из Института мирового социализма, ««двойку» не воспримут всерьез другие государства, в том числе страны БРИК». Ему вторит профессор Школы международных исследований Пекинского университета Цзя Цингуо: «США будут придерживаться существующих союзов. Китаю и России это не понравится, но они свыклись с этим».

В Индии, соперничающей с Китаем за гегемонию в Азии, идея антикитайского союза воспринимается неоднозначно. Профессор Института изучения мира и конфликтов (Дели) П. Р. Чари считает эту идею «нежизнеспособной и неуместной».

Однако Бхарат Карнад отмечает, что еще в 1994 году он «обрисовал систему безопасности, стержнем которой была бы Индия, боковыми опорами – Израиль и Япония, а АСЕАН, Тайвань и Корея цементировали бы ее в китайском подбрюшье». Эта система не позволила бы внешним силам, в первую очередь США, играть существенную роль в Азии.

В Индии нет единства мнений относительно того, как оценивать сближение Индии и США при Джордже Буше. Центральный компонент сближения – «ядерная сделка» – подвергается критике справа и слева. Приверженцы ядерного статуса Индии полагают, что сделка наносит ущерб безопасности Индии, ставя ее в невыгодное положение по отношению к Китаю. В этом контексте и следует рассматривать точку зрения Карнада.

В обозримом будущем Китай, вероятно, продолжит «прятать когти» (как учил Дэн Сяопин), не обозначая свои предпочтения.

Другое дело Индия: весной там состоятся парламентские выборы, и от их исхода зависит дальнейший курс. Факторы, уходящие корнями в регион Центральной Азии, могут оказать существенное воздействие на формирование этого курса. ■